

ence and education methods are combined with solving social problems. Farabi tried to resolve these series of problems in terms of the creation of the human personality, human beings, the progress of humanity. We would not be mistaken to say that Farabi was a founder of the teaching doctrines in the Near and Middle East in mid-century. Because, in his works he analysed didactic, psychological foundations of education, ethics, and important theoretical issues of the intricacies as an integral part of his philosophy.

Farabi divided philosophy into theoretical and practical. The theoretical philosophy deals with the creature and its life forms, ways and means of knowing the world, the role of science in it, and practical philosophy deals with everyday issues such as applications covered with a number of issues such as the role of man's mature philosophy, education, social life and solving problems.

So, Farabi demonstrated issues of pedagogy, psychological and physiological problems which are closely linked with that issues as an important part of the philosophy and interpreted all aspects of human learning as an integral and inter-related parts of commitment.

Processed, the human body, the brain, sensitive organs presented at birth, but the intellectual knowledge, spiritual, psychological, intellectual and moral qualities, character, religion, customs, education and others come into by contact with other people, external environment, human will take them through its activities. His mind, thought, spiritual development is the most mature product. Humanbeing may

have knowledge about primordial and beginning of the creature by the end of development of his knowledge and mind.

According to Farabi, training can be carried out by using two different methods: voluntary and compulsory. If trainer didn't try necessary, mental and moral qualities, to be educated to love the truth and honesty, courage, endeavor to take such qualities as loyalty to friends voluntarily, the teacher will have to teach these qualities. Having such high qualities is an important condition for human's happiness, creating the community that leads to happiness.

At the same time encouraging everyone to take a mature qualities as a member of the team will need to work consistently. A perfect human being and community basing on happiness are two sides of the issue, and a single question. According to Farabi's idea, leader of a mature community leading to happiness should have perfect qualities and qualifications necessary for developed leader. Otherwise, it will have variety of obstacles to achieving the goal.

Leader or leaders should be an example for all of its citizens and educators.

Farabi advanced educational views during the early medieval civilization embodies the ideas in this sphere. He corresponded to the period of the education of his time.

Farabi philosophy, including his educational ideas, especially in social pedagogy East and West had a big impact in the last thinkers and scholars such as Avicenna, Biruni, Miskaveyx, Ibn Rushd, Ibn Khaldun, Roger Bacon, David, Didakta, Spinoza.

References:

1. Karimov I. A. Uzbekistan: Its way of renewal and progress. — Tashkent, «Uzbekistan», 1992.
2. Akhmedov. B. Knowledge from the history. — Tashkent, Chulpan, 1994.
3. Akhmedova. M. A. Fundamentals of Philosophy / Medieval philosophy in Central Asia and the Muslim East. Tashkent, «Uzbekistan», 1998.
4. Djumayev Y. From the history of ethical thought in Central Asia (from ancient times to the XIV century). — Tashkent, «Uqituvchi», 1991.
5. Radjabov S. R. From the history of the development of pedagogical science in Uzbekistan. Tashkent. 1990.

Уровень личности в общей структуре человека. Философский анализ

Еременко-Клаузер Александр Владимирович, аспирант
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

Личность человека по нашему мнению представляет собой некоторую информационную базу, которая обуславливает видение человеком себя, видение человеком других¹, видение человека другими². Мы несколько сужаем

понятие личности, оценивая его именно как информационную базу, а не как структуру или скорее термин, который способен охватить все многообразие человеческой психики. Мы исключаем из понятия личности функциональную со-

¹ Это обусловлено в том числе личностью, но не исключительно ею.

² Очевидно, тут присутствует проблема коммуникации и в данной ситуации личность обуславливает двойственность направления восприятия: другой имея личность видит человека соразмерно как своей так и его личности. Разумеется, личность другого пропускает через себя личность человека, однако нам не кажется, что уместно утверждать, будто бы отсутствует объективное проявление личности человека в личности другого.

ставляющую, утверждая именно информационную ее природу, а не деятельную. Следуя данным путем, мы не противоречим, однако, психологической, и тем более философской традиции рассмотрения личности — скорее через сужение термина пытаемся более четко определить его содержание.

Интерпретировать личность, как информационную систему можно на основе большого числа психологических теорий: здесь следует отметить и теорию черт личности Г. Оллпорта, к примеру, идею личностных конструктов Дж. Келли.

Наиболее явно понимание информационной природы личности прослеживается в рамках проблемы психологического развития.

Так структура личности в традиционном психоанализе вполне может быть воспринята, как информационная. Такие выделяемые З. Фрейдом составные элементы личности, как Оно, Я, Сверх-Я — представляют собой информационные кластеры сформированные вследствие взаимодействия тела человека и окружающих его культурных реалий [6, с. 303–322, 390–407].

Деятельность, развитие, формирование личности в психоаналитической традиции связано с такими понятиями, как либидо и мортидо, но важно понимать, что оба эти стремления представляют собой лишь проявление деятельного элемента всей структуры человеческой сущности.¹ Это раскрытие истинно деятельного, энергичного, через информационное и материальное [1].

Психосексуальное становление в рамках психоанализа, рассматривает движение развития личности как процесс обусловленный встречей человеческого тела, его внутренних позывов с опытом и культурой. При том сами внутренние движущие силы личности, например Эдипов комплекс, формируется в этом взаимодействии, то есть представляет собой определенную опытную данность, информационный конструкт поведенческой реакции. Более фундаментальные силы, исследуемые в психоанализе, такие как либидо хоть во многом и завязаны на базовых особенностях организации человеческого тела, не могут считаться абсолютно первичными условиями динамики субъекта. «Сексуальное стремление», есть ограничение понятия «стремление». Можно возразить, будто «стремление» является категоризацией сознанием факта тела, факта сексуального стремления, однако это будет верно лишь отчасти: стремление как категория осознанного, есть проявление фундаментального неосознанного стремления, при том вполне возможно на базе интроспективного познания человеческим сознанием именно своего сексуального стремления. То есть разговор в первую очередь об уровнях углубления.

Если говорить о теории К. Г. Юнга, то здесь личность также может быть сведена к своей информационной основе. Структура личности формируется под влиянием личного бессознательного, которое представляет собой

вытесненную информацию, полученную через личный опыт — то есть через культуру, через символическое познание, а также под влиянием коллективного бессознательного — то есть под влиянием архетипов [8], которые в основе своей уходят к общей природе когнитивно-перцепционной системы человека. Архетип является неосознанным² информационным конструктом выражающим глубинные инварианты человеческой психики. При этом важно понимать, что архетип, который фундируется когнитивно-перцепционной системой человека — именно информационная структура, он относится к знанию (пусть и не всегда явному), к личностному, информационному уровню человеческой организации, но не к деятельному.

Четкое понимание личности, как информационной структуры характерно для культурно-исторической концепции развития личности Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия. Здесь во главу угла ставится проблема деятельности и как следствие связи человека с опытом. Формирование его личности на базе информации полученной через опыт деятельности.

В когнитивной теории развития Ж. Пиаже также постулируется взаимосвязь развития и формирования личности с процессом накопления опыта. Личность представляет собой информационную систему конструируемую человеком на основе усваивания когнитивного опыта.

Показательным для уточнения нашего взгляда на проблему личности, служит подход Д. Н. Унадзе четко дифференцирующий понятия личности и субъекта. А. С. Огнев в своей работе, разбирая данную ситуацию характерную для Д. Н. Унадзе, пишет следующее: «Так в случае гипнотического внушения непосредственному влиянию подвергаются не действия субъекта, а его личность. Именно у личности возникают стремление, готовность (установка) выполнять определенный поведенческий акт» [4, с. 45]. Акт представляет собой действие субъекта (в терминологии Д. Н. Унадзе), при этом акт обусловлен информацией, которую восприняла личность. То есть акт определяется специфической информационной структурой.

Тут есть два момента, которые необходимо уточнить: во-первых, взаимодействие человека с внешним гипотетически существующим объективным миром в заметном количестве ситуаций реализуется через личность. По сути человек работает с личностной субъективной информацией, которая, между тем, в той или иной степени определена объективной реальностью. То есть реакция на внешний по отношению к субъективному миру человека раздражитель, опосредуется личностной информацией, которая в свою очередь определяется культурой, еще точнее — знаково-символьной системой. Без сомнения это ни в коей степени не означает уменьшения значения объективной реальности — она не перекрывается культурой, но проходя через нее символически преобразуется и в восприятии

¹ Мы против рассмотрения либидо или мортидо, как первичных энергий, обуславливающих деятельность человека. Они лежат рядом с основами деятельности, но не являются ими. Это энергия уже облаченная в информацию.

² После осознания архетип обращается мифом.

субъекта допустим тяжесть объекта, оценивается в связи с определенными информационно-культурными реалиями. Важно, однако, что культурная реалья должна пониматься достаточно широко — как информационно-культурная структура момента [3, с. 122]. В таком случае становится очевидно, что аспекты того или иного объекта в разных ситуациях воспринимаются с разной долей значимости.

Второй момент, сам по себе достаточно очевидный, но обратить еще раз на него внимание лишним не будет. Речь о том, что действующее начало человеческой психики и личность — представляют собой в определенной степени разные уровни общей структуры сущности человека. Действующее начало, проявляющееся в акте, который определен взаимодействием внутренней информации человека — его личностью, его телом и поступающей извне информацией, обнаруживается лишь таким образом, однако из этого не следует, что постановка проблемы действующего начала вне информационной структуры личности — является излишней.

Базово мы исходим здесь из посылки платоновского диалога Алкивиад I: «Ну а пользующийся чем-то, и то, чем он пользуется разве не разные вещи?» — спрашивает Платон Алкивиада, приходя затем к выводу, что сущность человека, его самость — это душа, а не тело, которым она управляет [5]. В то же время нами не поддерживается резкое разграничение уровней единой системы человека — скорее постулируется их различие. Кроме того, поскольку мы ведем речь о разнице деятельного начала и структуры личности — очевидно, необходимо сделать уточнение, что личность нами понимается как структура, которой пользуется деятельное начало для (в том числе) становления человека в рамках повседневности, то есть в поисках того, «чем пользуются» мы уходим дальше рассмотрения только тела. Впрочем, безусловно, концепция «заботы о себе», необходимость которой становится выводом диалога Алкивиад I — представляет собой многогранную философскую теорию, в которой самость человека, истинно человек, то о чем (или тот о ком) надо заботиться, то, что «использует», а не то чем «пользуются» — понимается много глубже, нежели просто психический мир человека [7]. То есть уровень человеческой структуры, называемый нами личностью — не может быть назван с точки зрения Платона самостью, и как следствие различие личности и деятельного начала, выводимое из тезиса: «пользующийся и то, чем пользует-

ются — суть разное; пользующийся — является душой человека, то чем пользуются — телом» — вполне уместно и с точки зрения платоновской философии, несмотря на то, что диалог Алкивиад I строится в основном на противопоставлении души и именно тела.

Несомненно, то, что мы называем собой много более, чем наше физическое тело. И в то же время, окончательная самоидентификация человека, как личности — так же не может быть признана достаточно глубокой.

Личность, как системное свойство сложной информационной структуры человека оказывается продуктом функционирования мозга, то есть сложноорганизованной материи, который выступает в качестве центрального процессора сохраняющего и выстраивающего всю доступную отдельному индивиду информацию.

Действительно, сведение личности к биологическим, физиологическим основам представляется нам правильным путем. Однако это не полный взгляд на проблему человека. И в тоже время такой несколько ограниченный подход превалирует сейчас в традиции западной философии — личность представляется, как центральный модус человеческого бытия, как точка притяжения истинной идентификации человека. Как отмечают в своей статье Иванов А. В. и Фотиева И. В. несмотря на признания того, что человек «больше самого себя», размышлений в рамках платонизма современные европейские философы бояться как огня [2]. Эмерджентность, системность — во многом лишены содержательности понятия, создают иллюзию, что в поиске того, что Платон назвал «самое само» человека нет необходимости. А именно через эту традицию, этот поиск мы должны продвигаться на пути углубления нашего понимания природы бытия человека.

Материальный каркас, то есть тело и информационная структура — иначе личность, представляют собой именно то, что ЕСТЬ, но не то, что действует, не то, что управляет. Оставаясь и причиной, и следствием изменения, материя и информация изымаются из самого процесса, выступая статичными данностями, обрамляющими энергичное движение, но не включенными в него. Личность человека не может в полной мере определить сущность человека, поскольку, хотя и представляет собой невероятно сложную, во многих уровнях обладающую системными свойствами, организацию, остается между тем лишь статичной информационной оболочкой, заключенной в оформленную материя.

Литература:

1. Еременко-Клаузер, А. В. Континуум материи-энергии. Онтологические основания субъективной реальности // Science time. — Казань: Издательство ОНТ, 2015. — № 5 (17). — с. 157–162
2. Иванов, А. В., Фотиева И. В. От Платона — к «Живой Этике»: развитие традиции метафизики всеединства [Электронный ресурс] // Сайт: «Алтай 21 век» — URL: <http://www.fondaltai21.ru/publish/articles/10233> (Дата обращения 12.01.16)
3. Левин, К. Топология и теория поля / К. Левин // Хрестоматия по истории психологии (период открытого кризиса: начало 10-х — середина 30-х годов XX века), — М.: Изд-во МГУ, 1980.
4. Огнев, А. С. Теоретические основы субъектогенеза. — Воронеж: Рос. академия гос. службы при Президенте РФ, 1997.

5. Платон. Алкивиад I [Электронный ресурс] // Сайт «Psylib» — URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/08alki1.htm> (Дата обращения 12.01.16)
6. Фрейд, З. Лекции по введению в психоанализ и Новый цикл / Перевод Вульф М. В., Алмаев Н. А. М.: Фирма СТД, 2006. — 608 с.
7. Фуко, М. Герменевтика субъекта [Электронный ресурс] // Сайт «Royallib» — URL: http://royallib.com/book/fuko_mishel/germenevtika_subekta.html (Дата обращения 12.01.16)
8. Юнг, К. Г. Архетип и символ [Электронный ресурс] // Сайт: RoyalLib — URL: http://royallib.com/read/yung_karl/arhetip_i_simvol.html#0 (Дата обращения 12.01.16)

Роль героической личности в истории как философско-этическая проблема

Замилова Римма Рамильевна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Ёзиева Шахрибону Гайратуллаевна, студент
Академический лицей (г. Наманган)

Любая историческая эпоха нуждается в героях, способном выразить такие нравственные качества личности как героизм, альтруизм, филантропию, долг, ответственность. Рассмотрение героической тематики состоит в том, чтобы на основе научно-теоретических разработок популяризировать героическое и патриотическое поведение среди молодежи, тем самым, формировать у неё социально-нравственные качества.

Ключевые слова: героическая личность, героическое, героизм, харизма, героический поступок, нравственный идеал, герой, риск, долг, совесть.

Решающая роль народных масс, классов, этносов в истории отнюдь не означает отрицания или принижения роли отдельных личностей. Раз история делается людьми, то деятельность личностей не может не иметь в ней значения. Говоря об «отдельных личностях», мы имеем в виду не только особо выдающихся личностей, но и каждого индивида, занимающего активную жизненную позицию и вносящего своим трудом, борьбой, теоретическими поисками определенный вклад в развитие той или иной сферы общественной жизни, а через нее в исторический процесс в целом.

Такая позиция принципиально отличается от субъективно-идеалистического, анархистского преувеличения роли личности. А ведь еще в XVIII в. Огромное большинство мыслителей смотрело на историю именно так. Габриель Мабли, например, уверял, что Минос целиком создал социально-политическую жизнь и нравы критян, а Ликург оказал подобную же услугу Спарте. Если спартанцы «презирали» материальное богатство, то этим они обязаны были именно Ликургу, который «спустился, так сказать, на дно сердца своих граждан и подавил там зародыш любви к богатствам». А если спартанцы покинули впоследствии путь, указанный им мудрым Ликургом, то в этом виноват был Лизандр, уверивший их в том, что «новые времена и новые обстоятельства требуют от них новых правил и новой политики» [1, с. 352].

Героической называют духовно одаренную личность, которая воспринимается и оценивается окружающими как необычная, порой даже сверхъестественная (божествен-

ного происхождения) по силе постижения и воздействия на людей, недоступная обычному человеку. Носители харизмы — это герои, создатели, реформаторы, выступающие либо как провозвестники божественной воли, либо как носители идеи особо высокого разума, либо как гении, идущие наперекор обычному порядку вещей. Необычность харизматической личности признается всеми, но моральная и историческая оценка их деятельности далеко неоднозначна. И. Кант, например, отрицал харизму, то есть человеческое величие, с позиций христианской морали. А вот Ф. Ницше считал появление героев необходимым и даже неизбежным. [2, с. 785].

Феномен харизмы уходит своими корнями в глубь истории, в языческие времена. На заре человечества, в первобытных сообществах появлялись люди, которые обладали особым даром; они выделялись на фоне обычного. Носители харизмы обладали способностью оказывать на своих сородичей воздействие внешнего или внутреннего характера, в силу чего становились вождями и предводителями, например на охоте. Их власть в отличие от власти вождей традиционного типа во многом основывалась на вере в их сверхъестественные силы. Видимо, сама логика жизни требовала этого.

Чтобы увлечь массы своими замыслами, харизматический лидер может позволить себе прибегнуть ко всякого рода иррациональным оргиям, ослабляющим или даже вовсе снимающим естественные, нравственные и религиозные устои. Для этого он должен возвысить оргию в ее